

INIMÕIGUSTE TEABEKESKUS
LEGAL INFORMATION CENTRE FOR HUMAN RIGHTS
ЦЕНТР ИНФОРМАЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

СОВЕЩАНИЕ 2016 ГОДА ПО РАССМОТРЕНИЮ ВЫПОЛНЕНИЯ, ПОСВЯЩЕННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ИЗМЕРЕНИЮ

Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ)

Варшава, 19–30 сентября 2016 года

26 сентября 2016 г. Рабочее заседание 11. Терпимость и недискриминация I (продолжение), включая недопущение преступлений на почве ненависти в регионе ОБСЕ и реагирование на них, а также борьбу с расизмом, ксенофобией и дискриминацией, в том числе с акцентом на нетерпимости на религиозной

ЗАЯВЛЕНИЕ ЦЕНТРА ИНФОРМАЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ЭСТОНИЯ

Ксенофобия и нетолерантность: права и положение представителей нацменьшинств

Лариса Семёнова, исполнительный директор Центра информации по правам человека (Legal Information Centre for Human Rights - LICHR), Эстония

Уважаемый председатель! Уважаемый Верховный комиссар! Уважаемые участники!

В прошлом 2015 году в Эстонии в шестой раз проводился опрос общественного мнения «Мониторинг интеграции эстонского общества 2015»⁶.

По данным исследования в последние годы существенно изменилось отношение эстонцев к упрощению условий получения гражданства Эстонии. Подавляющее большинство из них считает, что в упрощенном порядке гражданство могли бы получать все рождающиеся в Эстонии дети, а также родившиеся в Эстонии люди. Эстонцы стали более терпимо относиться к привлечению жителей других национальностей в политическую жизнь страны.

В то же время, Эстонцы все ещё не готовы видеть эстонских русских на высоких политических должностях – лишь 7% эстонцев согласны с тем, что премьер-министром может стать русский или представитель другого национального меньшинства.

⁶ Мониторинг интеграции эстонского общества 2015, http://www.kul.ee/sites/kulminn/files/news-related-files/kokkuvote_rus.pdf.

Что касается рынка труда, то общее положение улучшается по сравнению с кризисным периодом, но при этом наблюдается четкое языково-этническое разделение. Представители национальных меньшинств оценивают свои возможности на рынке труда существенно ниже, чем эстонцы. Увеличились межнациональные различия и в плане экономических показателей.

Особенно велики они среди лиц с высшим образованием, где основной причиной является ограниченный доступ к высокооплачиваемым должностям. Исследование показало, что даже хорошее знание эстонского языка не уравнивает представителей национальных меньшинств с эстонцами. Установленные требования к знанию эстонского языка для трудоустройства намного выше, и во многих областях превышают необходимый для исполнения должностных обязанностей уровень.

Одной из основных мер по уравнивания возможностей эстонские власти по-прежнему считают обучение эстонскому языку. С этой целью начиная с 2007 г. была реформирована система школьного образования, и все русские детские учебные заведения к 2013/2014 гг. переведены на полное преподавание на эстонском языке в гимназиях и на частичное – в школах с основным и начальным уровнем обучения. В начале этого года Министерство образования и науки Эстонии на наш запрос ответило, что с этого времени все детские учебные заведения в Эстонии считаются с эстонским языком обучения, таким образом **в Эстонии больше нет муниципальных и государственных русских школ.**

Как уже ранее отмечалось в наших заявлениях, тенденции в сфере образования носят явно дискриминационный характер. Незначительные успехи в повышении уровня знания эстонского языка среди молодёжи не оправдывают снижения уровня успеваемости по предметам, преподавание которых проводится на эстонском языке. Добросовестные специалисты полагают, что от системы преподавания 60% предметов на эстонском языке в русских школах надо отказаться. Исследования, анализ и посещения школ показывают, что средний уровень владения эстонским языком за это время не улучшился. С гимназическим образованием «40 на 60» все в порядке только на бумаге, а в реальности система не работает.

С этими мнениями согласны не только ученые, но и политики и учителя. Например, экс-министры образования Майлис Репс и Евгений Осинковский, министр здоровья и труда; Юри Ратас, вице-спикер парламента Эстонии; Эдгар Латушкевич, руководитель организации «Голос учеников» и др.

В прошлом году в нашем заявлении мы сообщили о ряде школ Таллина и Нарвы, которые пытались в эстонских судах отстоять своё прописанное в Конституции право на выбор языка преподавания и проиграли. Наша организация помогла одному из родителей ученика русской школы подготовить жалобу в Комитет ООН по правам человека в рамках Дополнительного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах: ст. 26 (недопущение дискриминации) и ст. 27 (культурные, религиозные и языковые права).

В жалобе обращается внимание на нарушение прав русских детей на образование на родном языке, и, как следствие, на дискриминацию по сравнению с эстонскими детьми, чей родной язык эстонский. Фактически, русским детям отказывается в праве культурного развития на родном языке.

Рекомендации

1. Властям Латвии и Эстонии отменить пресловутые «40 на 60» в системе образования на русском языке в школах и гимназиях и обеспечить в детских учебных заведениях для детей представителей русскоязычного сообщества образование на родном русском языке в соответствии с нормами международного права по недопущению дискриминации и соблюдению культурных, религиозных и языковых прав меньшинств, в частности, с Международным пактом о гражданских и политических правах (ст. 26 и 27).
2. Министерству образования и науки Эстонии, учитывая выводы и рекомендации результаты добросовестно проведённых независимых исследований результатов проводимой реформы школьного образования, разработать стратегию образования в сотрудничестве с руководителями и педагогами де-факто русских школ; подготовить и внедрить эффективные программы обучения эстонскому языку, методику и учебники.
3. Создать институцию на государственном уровне по обращению жителей по проблемам дискриминации и неравного обращения и создать государственный механизм эффективного решения этих проблем, в том числе и в сотрудничестве с неправительственными организациями.
4. Повсеместно обеспечить государственную поддержку НПО, оказывающим защиту пострадавшим от дискриминации лицам, независимо от их национальной принадлежности.

Благодарю за внимание.